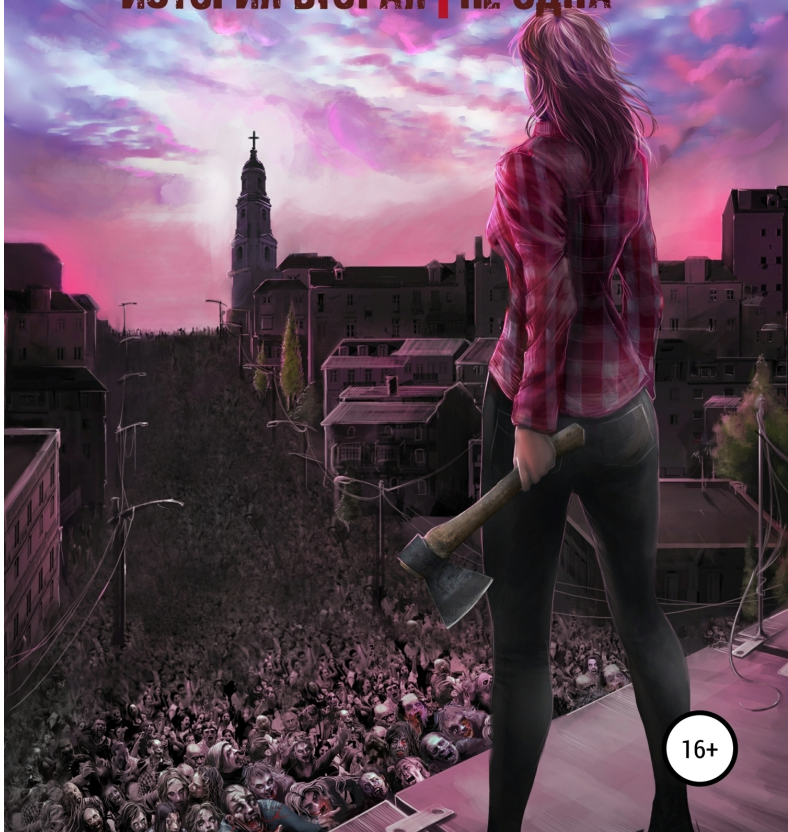

АЛЕКСЕЙ ПЕНЗА

АМЕРИКАНКА

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ | НЕ ОДНА

Алексей Пенза
Американка. История
вторая. Не одна
Серия «Американка», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63507347
SelfPub; 2020*

Аннотация

Она осталась одна... Реальность изменилась, теперь на улицах бродят ходячие мертвецы. Что её ждёт? Смерть или пересмотр принципов? Сможет ли она выжить, если рядом нет любимого человека?

Содержание

Эпизод: пролог	4
Эпизод 1	9
Эпизод 2	14
Эпизод 3	21
Эпизод 4	26
Эпизод 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Алексей Пенза Американка. История вторая. Не одна

Эпизод: пролог

Город продолжал жить, несмотря на то, что ступила эпоха мёртвых и период выживания живых. Красивое место, в котором всё также бессмертно жили любовь, вера, надежда и человеческая тупость, не дающая спокойно сосуществовать всем разумным существам. По сегодняшним понятиям не большой и не маленький город стал тихим и заброшенным. Лишь изредка можно было расслышать где-то звуки выстрелов, говорящие о людской глупости и заносчивости. Когда знаешь, что человек убивает человека просто для того, чтобы доказать, что он сильнее, начинаешь сомневаться в разумности выживших. Время, когда надо сплотиться, жить в мире, держаться друг за друга, когда с каждым днём приходит понимание, что через сотню лет человек вымрет, как когда-то динозавры, тратить на истребление себе подобных может только дикое существо.

Ещё вчера город тихо спал. Дивное небо было усыпано блестящими звёздами. Вглядываясь в вышину, втягивая

ноздрями прохладу вечера, невольно задумываешься о всепоглощающей красоте Земли, вечности мироздания. Ночь пролетела как миг. Спокойствие и умиротворённость царили в лагере. Летнее утро тоже ничего не предвещало. День начался как обычно с хлопот, с улыбок, с непринуждённых разговоров. А несколькими часами позже безмятежность разорвал взрыв, цинично пропуская вперёд пальбу – порезвиться.

Звуки хаотичной стрельбы привели в действие механизм самозащиты лагеря. Вышки отстреливались до последнего патрона, охрана, патрулирующая территорию, обороняла корпуса, в которых укрылись женщины.

Воздух сотрясся голосами обитателей общины: кто-то кричал от страха, кто-то от негодования. Женщины, не успевшие вовремя спрятаться, были от горя и ужаса. Кто-то громко бранился, не стесняясь в выражениях. Кто-то истерически хохотал. Отчётливо слышались распоряжения командиров с обеих сторон и один раскатистый тембр, громко распевающий из укрытия: «Врагу не сдаётся наш гордый моряк!»

Ворота давно поддались натиску врага, беспомощно повиснув на выломанных петлях. Защитников лагеря было гораздо меньше налётчиков. Многие отправились на отдых к реке, разведчики ушли на подготовку позиций для завтрашнего штурма кострыгинцев. Оставшиеся жители в большинстве представляли собой далеко не сильно боеспособную

группу. Но, несмотря на все эти факторы, быстрый захват лагеря агрессорами не удался. Враг прокладывал себе путь трупами тех, кто отважно сражался за каждый метр территории общины. Поражение зеленковцев было неминуемо. Всё шло к тому, что этот острог падёт.

Смерть прилетела на пир и пожирала одного человека за другим. Кровь заливала плодородные земли бывшего артучилища. Для любого сообщества в разгар эпидемии даже незначительное снижение численности – это критично. С каждым вздохом человечество приближало свою кончину. Зеленковцы знали, что если помощь вовремя не подоспел, то последнее, что им светит, – контрольный выстрел в голову, чтобы они не смогли восстать уже иными.

Сколько бы времени не заняло вторжение, результата не изменить. Шум выстрелов, грохот взрыва начали привлекать внимание инфицированных. Несмотря на то, что территория вокруг лагеря была зачищена достаточно тщательно, весь город ещё кишел зомби. Они придут. Обязательно заглянут за открытые ворота, если не придушить залиvistые звуки огнестрельного оружия.

– Гляди, брат, кто тут у нас! – сказал белобрысый бандит с голубыми глазами и с хвостом на макушке.

– Да это же та смачная сучка, которую мы на днях видели, – ответил небритый мордоворот.

– Ага, она самая. Круто я ей вмазал! Пусть отдыхает.

– Хорошо, что живая осталось. Вот если бы ты её завалил,

тогда бы не было у нас возможности с ней поразвлекаться. А теперь... — он похотливо поглядел на Екатерину, которая лежала на полу в отключке. — Давай её свяжем, чтоб не упорхнула. Дело ещё не окончено, мы только начали. Гони скотч.

Катя очнулась. Перед глазами всё плыло, тошнило жутко, и раскалывалась голова. Несколько минут она просто лежала часто моргая, чтобы сфокусировать картинку. Было подозрительно тихо. Ни одного выстрела не доносилось из-за закрытой двери. Катерина постаралась встать, но поняла, что не сможет из-за клейкой ленты, крепко стягивающей руки и ноги. Тишина стала тягостной, поскольку не несла более ничего прекрасного в её жизнь. Смутно поднимая воспоминания со дна памяти, она силилась освободиться. Попробовала раскачаться и резко подняться — не получилось. С трудом смогла сесть. Дела были плохи.

Перед глазами всплывал образ двух отморожков. Это последнее, что она помнила перед отключкой. Стало жутко от того, что её ждёт. Неожиданно стало очень жаль себя. Сильно болела левая часть. Чувствовалось, что губа разбита и отёк начал расползаться по щеке и скуле.

Нужно было что-то придумать, чтобы освободиться или хотя бы уползти и спрятаться в надёжном месте, но она не могла. Руки и ноги затекли от слишком тугих пут, да и гусеницей далеко тоже не уползёшь. Что делать? Катя запаниковала. Ей вдруг захотелось закрыть глаза и очутиться в другом месте, где безопасно. В приступе паники она вдруг подумала

о самоубийстве. Лучше умереть, чем оказаться в лапах этих мерзавцев и терпеть унижения и боль. Она перебирала в голове все возможные способы, но в её случае мало что подходило. Катерина осознала, что сама не сможет расстаться с жизнью. Ей нужна была помощь спасителей.

Ну где же вы, когда так нужны, ходячие мертвецы?!

Эпизод 1

Тихонько накрапывал дождь, придавая красок облезлым крышам давно покинутых домов. Осень по-хозяйски уже приняла борозды правления. Пожухлая трава раскачивалась на ветру, навевая ещё большую тоску на оставшихся в живых и скитающихся в поисках пищи и укрытия людей. Зябко поёживаясь, Катя шла по широкой тропинке к дому, где когда-то жила. Опавшие золотые листья шуршали под ногами, и ностальгия по старым минувшим временам заставила её улыбнуться. Она пнула ногой валявшийся блестящий каштан и посмотрела на серое небо, мол, надо торопиться пока не разошёлся дождь. Как и все здоровые представители человечества, она выходила из укрытия только по необходимости. Каждый раз, когда маршрут пролегал мимо дома, где прошли её лучшие годы, она непременно наведывалась в квартиру на восьмом этаже. Конечно, Катя страшно рисковала, преодолевая пролёт за пролётом, но малейшая надежда, что муж там или хотя бы был там, заставляла её слепо идти к цели.

Она отворила дверь, жилище было таким же пустым, как и всегда. В спешке собранные вещи, а потом ещё последствие вторгнувшихся мародёров превратили некогда уютную квартиру в берлогу, где царил беспорядок и навсегда поселилось одиночество. Рефлекторно Катя подобрала несколько вещей

и положила на место. Неспешно она прошла на лоджию и открыла форточки, чтобы проветрить. В лицо ударил свежий воздух, он всегда помогал, когда в горле стоял комок от тихих слёз, бессильных что-либо изменить. Вдруг вспомнилось, как они с мужем, счастливые до безумия, бежали по лестнице наперегонки, чтобы открыть дверь в новую долгожданную квартиру. Как хорошо тогда было! Ремонт, как ни странно, прошёл без сучка, без задоринки. Ни каких тебе споров о цвете стен или мебели. Спали на надувном матрасе, ели на табуретке, по ночам выравнивали стены и стелили линолеум. Теперь, спустя много лет, пришло осознание того, что это были по-настоящему счастливые времена.

А потом всё рухнуло. Как карточный домик рассыпалась размеренная, распланированная жизнь. Так и остался мечтой кондиционер и большой телевизор. Катя не могла и не хотела расстаться с этим местом. Воспоминания тянули её сюда как магнит. Только здесь, услышав щелчок знакомого до боли замка и перешагнув порог, она чувствовала себя по-настоящему дома. Как же здесь было тихо. Катя сняла горшок с окна: гранат погиб. Весь мир погиб... Слишком долго она отсутствовала, система автополива давно пересохла, а солнышко высушило последний цветок, устроив листопад не только на улице, но и в квартире.

Перезагрузка застала всех врасплох. Незвестный вирус косил людей пачками, превращая трупы в живых мертвецов. Стараясь собраться с мыслями, Катя вышла из лоджии

и направилась к шкафу. Она распахнула дверцу. Пролистав немногочисленный гардероб, взяла кофту потеплее. Жалобно скрипнула отломанная петля позади неё. Катя оглянулась: в разбитом зеркале она увидела уставшую, перепуганную русоволосую девушку в испачканной одежде. Бывшей хозяйке жилища было под тридцать, но милые черты лица, отсутствие макияжа и забранные волосы молодили её как нельзя лучше. Те, кто видел её впервые, с уверенностью решили бы, что она студентка, прекрасная как нежный цветок.

В самом начале всей этой кутерьмы Катя забежала ненадолго домой, чтобы проверить, не вернулся ли муж, и обнаружила разгромленную квартиру. Болью в сердце отозвалась каждая разбитая чашка, каждая опрокинутая полка, всё, что создавалось годами, превратилось в одночасье в прах.

В спешке, не разбирая, она побросала в сумку одежду, средства гигиены, несколько безделушек, напоминающих о счастливых временах.

В забытии тогда Катя прошла на кухню и тут же забыла всё: на холодильнике прикрепленные магнитом семейные снимки были расположены в хронологической последовательности. «Он был здесь! Он жив!» – кричало её сердце, кровь прилила к голове и мысли окончательно спутались. Где он? Что с ним? Когда он приходил и куда направился? Судорожно Катя принялась искать листок бумаги, чтобы оставить записку на случай, если супруг сможет прийти ещё. «Я жива. Я поселилась недалеко от того места, где мы позна-

комились. Жду тебя, твоя К.».

Она бережно собрала все фотографии с холодильника, сложила их в файл и уже собиралась было положить их ко всем остальным вещам, как вдруг заметила, что не хватает самого важного для их семьи снимка. Это было их первое настоящее свидание. Прохожий запечатлел их на фоне заходящего солнца, когда они как дети тёрлись носами и хохотали. Тогда и зажглась искра между ними, превратившаяся в яркий, тёплый костёр семейного очага. Жаль, что ничего нельзя вернуть! Если бы не этот вирус, они были бы и сейчас счастливы, завели бы ребёнка, как все, и встречали бы вместе старость, закутавшись в уютный плед.

Надежда в её душе расправила крылья и забилась раненой птицей. Может, ещё не всё потеряно... Каждый день, сама того не желая, она всё гадала, где Пётр. Увидев на улице очередного шатуна в похожей одежде, она возбуждённо вглядывалась в искорёженные черты лица, боясь узнать своего любимого. Душа замирала от ужаса, мышцы во всём теле напрягались, превращая тело в сжатую пружину. Она подходила настолько близко, насколько это было возможно. Нет, не он... Слава Богу, это не он...

Всегда оказываясь здесь, в родном месте, в маленькой квартире, Катя, разумеется, приходила не одна. Её спутником был один и тот же человек. Он был немного старше, с густой чёрной бородой. Каждый раз он понимающе занимал место в кресле и терпеливо ждал, когда девушка сделает всё,

что задумала, немного погрустит и снова скажет: «Пойдём, наверно».

Судьба распорядилась так, что благодаря этому мужчине Катя осталась в живых в тот страшный день. С тех пор он негласно стал её покровителем, везде следовал за ней как тень, не задавая лишних вопросов. Глеб стал надёжной опорой хрупкой девушке и верным напарником в опасных вылазках.

Однажды, покидая заветную квартиру, он тихонько сказал:

– Думаю, хватит его уже искать. Надо смириться с тем, что он погиб.

– Да, ты прав, наверное, уже не стоит ждать, – ответит Катерина, но в глубине души так с этим и не согласившись.

Эпизод 2

Катя села в машину, по привычке пристегнула ремень безопасности и отвернулась к боковому окну. Надо было возвращаться в лагерь, пока не стемнело. Глеб занял место водителя и завёл мотор. Ехали в тягостном молчании. Глеб иногда поглядывал на опечаленную спутницу, но заговорить первым не решался. Катя сидела как каменное изваяние, погружённая в свои, одной только ей ведомые мысли.

С одной стороны, он понимал спутницу: ей всегда тяжело, грустно и одиноко возвращаться домой. С этим ничего не поделаешь. Только время сможет помочь. В ней не умирали надежда и вера, не затухала любовь к своему мужу. Душа её рвалась и требовала, чтобы всё закончилось благополучно. С другой стороны, он искренне хотел, чтобы она всё забыла, перестала жить прошлым. Мир изменился. Больше нет места иллюзиям о счастливом конце. Каждый день борьба за жизнь, каждый день смерть дышит в затылок, а она всё ездит на эту квартиру, рискуя не только своей жизнью, но и его, чтобы взглянуть на засохшие цветы и однажды встретить мужа. Когда же она поймёт, он давно стал одним из тех чудовищ, что бродят по городу, если, конечно, ему не выбили мозги!

Автомобиль не спеша двигался по дороге к новому месту обитания. Обычно после посещения разрушенного семейно-

го очага Катя старалась отвлечься, подумать о чём-то другом, о насущных делах или вспомнить что-то весёлое из безмятежного прошлого. Но сегодня было иначе. Честно признаться, она даже не старалась отогнать грустные воспоминания. Прокручивая большим пальцем тонкое обручальное кольцо из белого золота, она весь путь пребывала в своих мыслях с мужем. Боль разлуки и разрушенного мирного существования с новой силой ранила её больное сердце. Наверное, её состояние сравнимо разве с той же поздней осенью. Тоскливо осунулись деревья, зябко кутаясь в редкую листву. Ветер рвал с крыш старых домов листы проржавевшего железа, и с каждым хлопком полинявшей кровли становилось тошно.

Как же хочется закрыть глаза, а потом проснуться в своём уютном гнёздышке с чашечкой горячего чая в руках, почувствовать себя уверенной в завтрашнем дне. Нет, теперь этого никто не может себе позволить. Да и мечтам в этом мире не осталось места. Страшная рутина борьбы за пищу и кров заполонила всё. Панорама за стеклом была ярким тому подтверждением: от былого кипучего города сохранились лишь пустые коробки домов и зданий со скучающими окнами, пустынные улицы и обветшалые вывески магазинов. Лишь немного приукрашивали суровую действительность несуразно обросшие деревья и кустарники. Теперь, вместо спешащих по делам и беспечно слоняющихся горожан, попадалась только нелюдь. Город зачах, как цветок без воды. Ведь если подумать, все возведённые человеком, разбросанные по

всему миру населённые пункты – живые организмы, умирающие вместе с ним.

Стремительное инфицирование большей части Земли привело к коллапсу цивилизации, поставив под сомнение светлое будущее. Ценности стали другие. Мечты тоже. Если раньше Катя бредила о насущном и с точки зрения получаемых доходов почти несбыточном, то сейчас всё изменилось. Градация на важное и неважное, сбыточное и несбыточное претерпела кардинальные перемены. Если прежде желания привязывались к поднятию социального статуса, получению удовлетворения от новых покупок и поездок, то в настоящее время на первом месте была единственная мечта – проснуться следующим утром здоровым человеком. С горькой усмешкой над собой Катя вспоминала о страстном желании купить когда-нибудь большую квартиру с просторными подоконниками, чтобы развести несчётное количество экзотических растений. Муж всегда хотел купить итальянскую машину, чтобы путешествовать по стране. Глупцы...

Как говорится, хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах. Не мы управляем судьбой, а судьба нами. Всегда есть внешний фактор, который определяет вектор происходящего, а нам лишь остаётся вовремя подстраиваться под него, чтобы не оказаться под колёсами фортуны. Человек – это шахматист, а судьба – это игра, в которой нужно быстро принимать решения, чтобы приблизиться к победе и достигнуть, наконец, желанной цели. Катя это понимала. Она при-

няла навязанные ей правила и приступила к схватке с явью. Засыпая или просыпаясь, она говорила себе, что делает верные ходы и когда-нибудь поставит мат и получит то, чего хочет.

Екатерина день ото дня всё настойчивее улавливала давление реальности: прошлое надо оставить позади и жить дальше. Вариантов немного: или живи и сражайся, или умри. В одиночку слабой женщине остаться в добром здравии в современных условиях очень тяжело. Отмахиваться от подарка судьбы в лице Глеба, так своевременно появившегося в её жизни, по сегодняшним меркам было бы верхом безрассудства. Может, действительно, пора подумать о будущем с ним, ведь вечно он ждать не будет, а шанс остаться у разбитого корыта день ото дня всё выше. Факты – упрямая вещь. Опасный вирус пожирает живых каждый день, жизнь скоротечна, а опасности подстерегают за каждым поворотом. Самое сложное – договориться с собой, отпустить мысли о муже, пересмотреть свои взгляды, чтобы сблизиться с Глебом. Кате нужен мужчина, который будет помогать и оберегать, всегда, двадцать четыре часа в сутки, быть рядом с ней как вторая половинка.

В теперешнее время слабой девушке неоткуда ждать помощи. Это раньше ещё можно было на что-то рассчитывать, выбирать и привередничать. Сейчас же опасность может возникнуть не только за пределами убежища, но и внутри. В первую очередь речь идёт о тех же мужчинах в лагере, кото-

рые могут насильно принудить к близости или вообще убить. Правосудия ждать не приходится, от старых законов не осталось и следа. Катя в полной мере осознавала, что, как и раньше, мужчина играл в жизни женщины незаменимую роль: он был важен как союзник, как защитник, ну и само собой, как развеиватель дурных мыслей других «самцов».

Глеб – идеальный вариант партнёра во всех смыслах. Судьба свела их в первые дни разгула Американки. Он заботился о ней и её интересах больше, чем о своих собственных, при этом ничего не требуя взамен. Хотя только слепой мог не заметить, что Катя ему сразу приглянулась, и он был бы совсем не прочь стать её мужчиной.

В сообществе, в котором волею случая они оказались, разумеется, были и те, кто вождедел затащить Катю в постель, но были и те, что видели в ней постоянную подругу. Одно можно сказать точно, тень Глеба, преследующая Екатерину везде, отпугивала и тех и других. Да и сама она никому поводов не давала. Она порой с брезгливостью ловила похотливые взгляды мужчин и с трудом терпела недвусмысленные намёки. Мысль о том, что она не «прикреплена» официально ни к кому из сильной половины человечества, приносила и своё благо в ощущение независимости, и, наоборот, делало её уязвимой.

Место, где обосновались выжившие, именовалось Зеленовское.

Если поделить сообщество по половому признаку, то жен-

щин там было меньше половины, поэтому и опасности, сопутствующие одиночеству, витали в воздухе. Вчера ещё человечество было венцом эволюции, а сегодня скатилось к дикому средневековью, поражая своей убогостью и невежеством.

Когда Екатерина только появилась в лагере, она подверглась нападению со стороны одного напившегося громилы. Если бы не Глеб, вовремя услышавший её крик о помощи, то дело кончилось изнасилованием. Драка выдалась шумной и тягостной для Глеба. Обидчик обладал крепкой комплекцией и превышал заступника в росте и сноровке. С трудом и большим уроном для здоровья Глебу удалось проучить наглеца. Поскольку шансов на победу у Глеба было немного, и, понимая, что после разрешения конфликта, смерть не заставит себя долго ждать, при первой возможности он убил здоровяка.

После этого инцидента был суд, где определяли, как быть. Ведь это первое убийство своего человека в лагере, а не противника. Но, принимая во внимание прошлые грешки убитого, саму причину конфликта и рьяное заступничество представительниц женского пола, главный в лагере, Зеленов, выслушал всех и, хорошо обдумав всё, принял решение снять обвинения с Глеба. Да, лагерь потерял сильного и надёжного бойца, но вместе с тем по пьяному забияке, не раз попадавшемуся на краже, тоже скучать никто не будет. Ещё одним аргументом в пользу подсудимого было то, что

когда прибежали разнимать, побитый мерзавец не только не захотел сдаться, но и в порыве ярости чуть сам не придушил Глеба. Последнему для спасения ничего не оставалось, как вонзить нож в соперника. В качестве наказания и покрытия ущерба Глебу предстояло повернуть щекотливое дельце во благо сообщества и, как результат, заслужить доверие.

Эпизод 3

Первые дни Катерина переживала за себя. Она просыпалась в ужасе и никак не могла понять, где находится. Когда сознание к ней возвращалось – начинала сводить с ума совесть и тоска. «Как жить дальше?» – главный вопрос, стоящий на повестке дня. Больше нет дома, где можно спокойно спать, больше нет источника дохода, на который можно спокойно жить, ходить в магазин за продуктами, больше нет ничего из прошлой жизни. Как дальше жить одной, без мужа? Даже сотовая связь глючит, невозможно дозвониться до него. Может, он уже приехал, ищет её, может, они ходят друг за другом на одном пяточке и никак не могут встретиться.

С каждым часом выжить становилось всё труднее. Инфицированных становилось всё больше и больше. Иногда даже накатывали панические атаки, сердце билось так часто, что жгло в груди и становилось тяжело дышать. Тогда Катя останавливалась, закрывала глаза и считала до десяти, пытаясь нормализовать дыхание. Иногда это помогало, иногда нет. Особенно тягостно было, когда жутко хотелось есть или пить, а выходить из убежища и подвергать себя риску совсем не хотелось. Она надеялась в глубине души, что однажды снова встретиться с супругом, но сейчас, чтобы дожить до этого момента, нужно думать только о себе, рассчитывать только на себя и быть крайне осторожной.

Нельзя быть одной. Нужно обязательно держаться какой-нибудь группы, чтобы обеспечить достаточную безопасность для себя и постоянный источник пищи и чистой воды. Хорошо, что этот случайный знакомый, который спас её от смерти, ещё здесь и никуда не собирается уходить. С ним спокойнее. Поначалу Катя побаивалась его, мало ли что в голове у мужика, да ещё в таких условиях, где и помочь-то никто не сможет, но потом выяснилось, что Глеб – человек благородный и спокойный, без тяги к алкоголю и насилию. Бородач был рядом с первых дней их знакомства, тянулся к ней, но ничего лишнего не позволял и даже намёки не делал.

Катя старалась не витать в облаках и бросить надеяться на встречу с мужем, но ничего не могла с собой поделать. При каждой вылазке она порою искала его глазами, вздрагивала, когда вдали появлялись похожие очертания. Она периодически даже заезжала на квартиру, чтобы проверить, не наведывался ли туда супруг, но ожидания таяли, как снег на солнце. Причины не подпускать к себе Глеба были очевидны: это и упование на встречу с любимым супругом, и страх оступиться, и боязнь поторопиться и остаться у разбитого корыта, да и сердце её закрыто для другого мужчины. Только время расставит всё как надо.

Глеб располагал к себе не только приятной внешностью, но и поступками. От него исходила такая теплота и уют, что порой даже забывалось, что зубастые твари бродят теперь по земле и готовы сожрать тебя с потрохами при первой воз-

возможности. Иногда во время долгих бессонниц по ночам Катя размышляла о их совместной жизни и всё чаще приходила к выводу, что Глеб, возможно, станет её спутником жизни, если... если. И поэтому она относилась к мужчине с дружеской взаимностью и заботой.

Однажды они задержались на вылазке и решили подождать рассвета, чтобы не рисковать лишний раз. Они забрались на крышу девятиэтажки, расположились поудобнее, на сколько это было возможно при данных обстоятельствах, и встретили закат. Дул холодный ветер и приходилось кутаться в дополнительную одежду, которую удалось захватить по дороге наверх.

– Жаль, что сегодня день прошёл не сильно плодотворно, – вздохнула Катя, смотря на чёрные коробки домов, разукрашенные последними оранжевыми лучами заходящего солнца.

– Ну, нет худа без добра, – прокряхтел бородач. – В кои-то веки удалось проводить солнце. Смешно сказать, в мирное время вечная суета, работа, какие-то мелкие хлопоты не давали наслаждаться красотой вокруг, а теперь вроде и время есть, но ни желания, ни сил уже нет...

Катя притянула к себе рюкзак, пытаясь достать с самого дна конфеты, которые удалось раздобыть:

– Держи. Компенсация морального вреда.

– Я бы хотел разделить с тобой не только конфеты, но и всё остальное, – нерешительно начал Глеб.

– Давай не будем торопиться, – сразу пресекла его Катя, боясь, что разговор зайдёт слишком далеко. – Пойми меня правильно, я не свободна, – она с надеждой смотрела на бородача. – Встань на моё место, я не знаю, как дальше быть. Слишком мало времени прошло, вдруг он где-то там ищет меня.

Глеб молчал, теребя в руках шуршащую невзрачную обёртку.

– Я не готова начинать отношения, пойми, – продолжала объяснять свою позицию Катя. – Если тебе нужен просто секс, то ты зря теряешь время.

– Ты не поняла, – перебил её Глеб. – Мы знакомы недавно, но уже столько пережили, что кажется, вместе целую вечность. Ты мне нужна всегда, но я хочу, чтобы ты была только моей, понимаешь?

– Понимаешь... – тихо ответила Катя. – Я не хочу тебя мучить. Я не знаю, сколько времени мне потребуется, чтобы заставить себя больше не ждать мужа и не искать его. Я могу просто исчезнуть из твоей жизни, – Катя пыталась говорить смелым голосом, а в глубине души боялась оказаться вне общества этого мужчины.

– Не говори глупостей, тебя сожрёт первый зомби, которого ты встретишь.

Катя взглянула на собеседника с огромной благодарностью и уважением. Черты лица его стали уже плохо различимы во мраке ночи, но нельзя было не заметить, что мужчина

расстроен. Он смотрел на неё с горечью и не решился сказать, что любит. Время ещё придёт. Некуда торопиться...

Эпизод 4

Когда начался разгул эпидемии, приведший к масштабному кавардаку, всё не просто перевернулось с ног на голову, цивилизованный мир перестал существовать как таковой. Каждый городок, каждую глухую деревню охватила паника, люди старались запастись всем необходимым любыми средствами, не гнушаясь разбоями и грабежами. В населённых пунктах, где ещё осталась сознательная жизнь, стали устанавливаться новые режимы и центры управления. В первую волну Американки человечество пыталось выжить всеми доступными способами: кто-то пользовался случаем и мародёрствовал; кто-то пошёл во все тяжкие; кто-то стал убивать себе подобных ради забавы; кто-то старался отомстить своим обидчикам; кто-то устраивал пожары.

Почти сразу на руинах цивилизации стали образовываться группы, общества, кланы, братства, союзы или банды. Люди старались выжить по-разному. Кто-то осел сразу в первом более-менее безопасном месте, а кто-то предпочёл не обосновываться совсем, а идти дальше. Честных людей и мерзавцев всегда хватало, никогда не знаешь, разбойник тебе встретится на дороге или друг. Мир поделился на гуляющих мертвецов, одиночек и коммуны. С течением времени везде происходили трансформации, исчезновения или благоденствие. По факту же происходило уменьшение как здоровых людей,

так и группировок, а вот с заражёнными всё обстояло наоборот. За счёт новых смертей ряды их регулярно пополнялись. Истребление их шло неравномерно, потому что кто-то просто их избегал, обходил, сторонился, кто-то наоборот выслеживал и уничтожал, избавляя от них многострадальную землю, а кто-то убивал только тогда, когда инфицированные вставали на пути.

По закону природы с обеих сторон выживали только сильнейшие. С толпой дохляков никто связываться не будет, её обойдут стороной на безопасном расстоянии. Проверять на стойкость боепособное общество тоже не будут, никого из общины не тронут, не захотят связываться, а попытаются договориться. К сожалению, люди так устроены, что отобрать всегда проще, чем заработать. Агрессивные своры порой нападали на мирные поселения с целью грабежа или подчинения. Всё как всегда. История циклична, потому что человеческая сущность не меняется, отличаются лишь ситуации. Словно модница, сменившая свой гардероб под современные требования: фасон другой, а суть та же! Те, кто хотели жить мирно, наивно заблуждались. Люди так устроены: без иерархии, господства и достижения своих интересов не может человек долго существовать. Характер ли человека, обстоятельства ли, но всегда находятся те, кто развязывает узел нужды, чтобы начать передел. Что же остаётся делать остальным – только защищаться и быть готовыми ко всему.

Так, после первой волны бесчинств и перераспределения

территории родного города Екатерины установилась парочка крупных и несколько мелких людских формирований. Общество с названием «Зеленовское» в основном состояло из бывших вояк и сотрудников силовых структур, а второй крупный лагерь – Кострыгинский – был настоящей волчьей стаей, состоящей из уголовников и отморожков. Первые расположились на северной окраине города, вторые – на южной, где когда-то были склады различных оптовых баз и крупные торговые центры. Разделив город пополам в буквальном смысле слова, эти два лагеря сосуществовали относительно мирно.

Те выжившие, кто попали в зону, контролируемую неблагоприятной бандой кострыгинцев, фактически стали подневольной чернью, платящей дань. В северной части города, напротив, все жили в мире с зеленовскими, никто никому ничего не навязывал.

История возникновения городской черты заключалась в попытке навести порядок в хаосе поведения оставшихся в живых людей. Пока зеленовские неспешно строили своё будущее, не вмешиваясь в чужие дела, хищные южане решили захватить все ресурсы для создания своего благосостояния и обеспечения стабильного дальнейшего существования. Обе общины развивались параллельно, пока кострыгинцы не решили подмять под себя весь город. Случайная встреча представителей двух лагерей привела в конечном счёте к недолгому, но ожесточённому противостоянию. Зеленовские от-

бросили кострыгинцев до самого центра города, значительно проредив бандитские ряды, дали понять, что больше такого не потерпят, и соорудили границу из брошенных автомобилей и других подручных средств. Кострыгинцы, понимая, что противник сильнее и организованнее, боялись потерять всё, что уже награбили, и потому согласились с требованиями другой стороны.

Зеленовские догадывались, что худой мир временный, но всё же он лучше хорошей войны. Время от времени до северян доходили подробности кострыгинских методов выбивания ресурсов с оставшегося населения. Соперник явно не был милосердным и добрым соседом. Здравомыслящий лидер лагеря зеленовских осознавал, что день, когда снова придётся помериться силами, обязательно настанет. Об этом свидетельствовали многие факты: кострыгинцы постоянно вербовали новых солдат, искали и заставляли работать на себя мирных жителей, увеличивали оброк с населения. В принципе, ничего не изменилось. Цель кострыгинцев осталось той же – заполучить все возможные ресурсы любой ценой: кого-то поглотить; с кем-то договориться, кого-то спровоцировать и с травить друг с другом. Итог всё равно един – банда становилась сильнее и влиятельнее день ото дня.

Эпизод 5

Прошло несколько месяцев после начала эпидемии. Жизнь не замедлила свой ход, дни всё также летели, как птицы. Осень улетучилась прошлогодней листвой, тяжёлая зима почти закончилась. Природа баловала выживших уже тёплым солнцем, но снега и метели не торопились уходить.

Как когда-то одни государства появлялись, а другие исчезали, перерисовывая карту мира в другие цвета, так и вчерашний полумиллионный город разделился пополам. Два блока с кардинально отличающимися идеологиями противостояли инфицированным, голоду и нужде. Общая численность выживших не превышала нескольких сотен с каждой стороны. Выжившие, прячущиеся в глухих деревнях или в лесах, добавляли области ещё несколько тысяч, но на этом всё. Американка нанесла непоправимый урон по численности, восполнить который не удастся и за сотни лет.

Артучилище было выбрано зеленовскими в качестве наиболее подходящего места для существования. Огороженная территория с вышками по периметру обеспечивала достаточную безопасность как от заражённых, так и от незваных гостей. Корпуса, в которых проходили занятия, были приспособлены под жильё особо ценных членов общины. Остальные же проживали в казармах, но вполне в приемлемых условиях. Каждый старался отгородить свою террито-

рию листами фанеры или гипсокартона, чтобы попытаться воссоздать домашний уют.

В положении новеньких выбирать не приходилось. Кате и Глебу досталась часть холла на втором этаже казармы. Соседей было немного. Часть территории уже была поровну разделена между жильцами и старательно разгорожена пластиковыми панелями. Пришлось проявить некоторую настойчивость при отстаивании положенных метров, но всё решилось благополучно, без лишнего внимания со стороны начальства. Глеб достал где-то буржуйку, так что в конечном счёте недружелюбно смотревшие на него соседи сменили гнев на милость, и жизнь потекла своим чередом.

Наспех организованная комнатка, где поселилась пара, состояла не больше чем из десяти квадратных метров, на которых разместились две кровати, небольшой стол и стул. Большое окно с широким подоконником выходило на внутренний двор, где почти никто не показывался. Катерина отвечала за порядок и чистоту на своём этаже и за уборку территории вокруг казармы, но довольно часто она присоединялась к Глебу во время вылазок, чтобы найти необходимые припасы или медикаменты для общины.

В день всех влюблённых стоял крепкий мороз, но было тихо. Иней покрыл ветви деревьев, сосульки украшали фасады зданий, отражая лучи яркого солнца. Екатерина, вооружившись тряпкой, протёрла полы, смахнула пыль с растущей стопки книг в одном из углов комнаты. Неспешно выполнив

свои обязанности, Катя взглянула на вещи, висящие на гвоздях, вколоченных в стену: серость и тоска, а сегодня хотели сделать танцы. Глеб уже давно отбыл на очередное задание, оставив её в одиночестве.

Обед сделали довольно скудным. Все запасы переносились на вечер, чтобы праздник был праздником. Катя отложила порцию тушёной картошки и ложку консервированного горошка для Глеба и уже собиралась уходить, когда её попросили помочь с украшением зала. Надувание шариков, вырезание и прикалывание бумажных цветов к шторам заняло невероятно много времени.

– Ну вот ты где! – запыхавшимся голосом произнёс Глеб, заглядывая в зал.

– Что-то случилось? – напугалась Катя.

– Ты мне нужна, тебе долго ещё?

– Да нет, мы всё.

– Иди-иди, – сказала одна из женщин. – Мы закончим и без тебя.

– Я тебе обед отложила в столовой. Вы что так долго?

– Дел много было, я потом поем. Пошли в комнату, а то до праздника надо ещё много успеть.

Ничего не понимая, Катя поспешила за Глебом в другой корпус. А в комнате её ждал настоящий сюрприз. На кровати были аккуратно разложены красное и жёлтое тёплые платья.

– Где ты взял такую красоту?

– Мы с ребятами заглянули в торговый центр на Ленина,

такие штуки как вечерние платья и косметика сейчас не в моде, – отшутился бородач, наблюдая за девушкой из-под густых бровей.

– Ты чудо! – чуть не прыгая от радости, крикнула Катерина, прикладывая к груди жёлтое платье.

– Я не знал, что надо, поэтому взял всего понемногу, – Глеб протянул ей большую сумку с косметикой.

Тут улыбка пропала с уст девушки, она серьёзно посмотрела на мужчину, отложив платье назад.

– Ты хочешь сказать, что рисковал жизнью, бродя по огромному стеклянному магазину, где даже спрятаться негде, ради модных тряпок?!

– Так получилось, просто, – начал оправдываться Глеб, – всё вышло по дороге. Мы нашли там запасы лекарств, алкоголя, немного продуктов. Не переживай, мы были очень осторожны, поэтому так и задержались.

– Врать ты вообще не умеешь, – сердитым тоном прошипела Катерина.

– Мне очень приятно, что ты обо мне печёшься, – постарался смягчить гнев подруги Глеб, – но согласишься, что это за праздник без нарядов и алкоголя? Ну перестань ворчать, лучше давай наряжайся, тебе ещё макияж делать, я знаю, вы женщины это любите и готовы делать часами. Я, пожалуй, пойду поем пока, – пока Катерина не успела отчитать его ещё за какую-нибудь провинность, бородач спешно ретировался, схватив тёплую шапку со стола.

Достаточно ли прошло времени с разлуки с мужем или нет, а для Катерины жизнь продолжается. Вероятно, постоянное нахождение рядом надёжного мужчины, вскользь брошенные комплименты и ощущение безопасности рядом с ним сыграли свою роль. Девушка свыклась с мыслью, что её муж Пётр погиб. Хоть и стыдно самой себе признаваться в том, что Глеб как будто появился в её судьбе на замену супруга, но факт остаётся фактом.

Порой Катя ловила себя на мысли, что Глеб отличен лишь лицом, телом, некоторыми индивидуальными чертами характера и поведением, но в сумме схож с прежним мужем. Он такой же добрый, заботливый, внимательный, льстивый, молчаливый, смекалистый – просто мужчина, за которым можно пойти даже в толпу кусак.

Аккуратные, ненавязчивые ухаживания Глеба радовали отчаявшееся сердце девушки. Она снова научилась улыбаться полевому цветочку, найденному в сумке, или какой-нибудь полезной мелочи, преподнесённой невзначай. Такие мужчины, как Глеб, как её муж, остаются самими собою, несмотря ни на что: надёжными, выдержанными.

Катя взглянула на платье, которое держала в руках, и грустно улыбнулась сама себе. Наконец-то сердце её было открыто для новых отношений, а прошлое осталось позади. Она неспешно прогулялась до душевой, которая, конечно, уже была оккупирована другими очаровательными девушками казармы, спокойно отстояла очередь, искупалась и при-

нялась наводить марафет. Сегодня день влюблённых. Лучшего дня для начала новых близких отношений и не найдёшь.

Катерина появилась в зале актового зала под всеобщее восхищение и завистливые взгляды. Тёплое жёлтое платье, украшенное золотой вышивкой, облегало стройное тело, подчёркивая высокую грудь и женственные бёдра. Яркие алые губы притягивали к себе представителей мужского пола как магнит, но она лишь застенчиво улыбалась, ища глазами Глеба. Он как всегда был занят. Как новичку в лагере ему поручали больше работы, чем всем остальным.

Музыка играла не слишком громко, чтобы не выходить за пределы здания и не привлекать кусак. Поскольку с основным генератором всё чаще случались перебои, лагерь заимел себе несколько резервных источников питания, которые с трудом справлялись с большим объёмом техники в главном здании. Вот и сейчас лампочки стали подозрительно мигать, поэтому было принято решение выключить общее освещение и оставить лишь многочисленные гирлянды, развешанные по стенам. Такая мера не только не испортила настроение публики, но и, наоборот, расположила к душевному общению и горячим танцам.

– Можно вас пригласить, – раздался голос одного из местных мужчин. Катя взглянула на русоволосого повесу, но ответить ничего не успела.

– Прости, приятель, она занята, – Глеб подошёл со спи-

ны, нежно обнял за талию соседку, и они закружились под неспешную грустную мелодию, доносившуюся из колонок.

Гостям предложили скромные закуски, приготовленные из сэкономленных продуктов, а также немного алкоголя для настроения. Много пить глава поселения не разрешил, опасаясь за нравственность и боеспособность общины.

Было уже довольно поздно, когда Глеб предложил пойти домой. Катерина оделась в синюю куртку, накинула на голову капюшон и проследовала за мужчиной. До казармы, где они обитали, было недалеко, но пара специально шла медленно, наслаждаясь лёгкими пушистыми снежинками, летящими с тёмного безоблачного неба. Небольшой морозец приятно щипал за щёки. После жаркого зала казалось холоднее, чем было на самом деле. Глеб взял Катю за руку и привлёк к себе, она, не сопротивляясь, прижалась к колючей щеке бородача.

– Я люблю тебя, – прошептал он ей прямо в ухо.

Катя выждала несколько секунд, взглянула в зелёные глаза, нежно смотревшие на неё, и тихонько ответила:

– И я тебя...

Глеб был счастлив, он широко улыбнулся и обнял подругу ещё крепче.

– Пойдём, у меня ещё есть сюрприз для тебя, – загадочно сказал мужчина, направляясь к дому.

Территория поселения едва освещалась. С трудом можно было разглядеть постовых, дежуривших на вышках. Вокруг

царили тишина и полумрак. Отворив тяжёлую металлическую дверь, молодые люди прошли по тёмному коридору до лестницы, а потом наощупь добрались и до своего жилища. Глеб посветил фонариком и зажёл свечи, которые уже стали непременным атрибутом их жизни. Здание успело остыть. Не снимая верхней одежды, бородач растопил буржуйку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.